Принцип недопустимости ссылки на официальный статус в международном уголовном праве

Горский Артём Владимирович
аспирант, Дипломатическая академия МИД РФ, Av_gorskiy@bk.ru

Настоящая статья посвящена исследованию принципа недопустимости ссылки на официальный статус в международном уголовном праве как одного из ключевых элементов института индивидуальной уголовной ответственности за совершение международных преступлений. Рассматриваются исторические предпосылки формирования данного принципа, его нормативное закрепление в уставах международных уголовных трибуналов и Римском статуте Международного уголовного суда, а также особенности реализации в практике международных судебных органов. Особое внимание уделяется соотношению рассматриваемого принципа с институтом иммунитета высших должностных лиц государства, включая иммунитеты ratione personae и ratione materiae, а также анализу возникающих коллизий между нормами международного публичного и международного уголовного права. Исследуются проблемы применения статьи 27 Римского статута Международного уголовного суда в контексте обязательств государств по международному сотрудничеству и исполнения ордеров на арест. В статье также анализируется влияние принципа недопустимости ссылки на официальный статус на развитие универсальной юрисдикции и национальных механизмов имплементации норм международного уголовного права. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования международно-правового регулирования в целях обеспечения эффективной реализации принципа неотвратимости ответственности за международные преступления.

Ключевые слова: международное уголовное право; Международный уголовный суд; Римский статут; официальный статус; иммунитет государства; индивидуальная уголовная ответственность; международные преступления; универсальная юрисдикция; иммунитет ratione personae; иммунитет ratione materiae; международное правосудие; юрисдикция.

В современных условиях развития международного уголовного правосудия особое значение приобретает принцип недопустимости ссылки на официальный статус лица при привлечении его к международной уголовной ответственности. Указанный принцип представляет собой фундаментальную гарантию реализации концепции индивидуальной уголовной ответственности за совершение международных преступлений и выступает ключевым элементом институциональной архитектуры международной уголовной юстиции [1]. Трансформация международно-правового регулирования ответственности должностных лиц государств за совершение международных преступлений обусловлена необходимостью преодоления традиционной концепции абсолютного иммунитета высших государственных должностных лиц. Исторически нормы международного публичного права предусматривали значительный объем иммунитетов для глав государств и иных должностных лиц, что препятствовало реализации принципа неотвратимости наказания [2].

Однако, развитие международного уголовного права привело к формированию самостоятельной системы норм, направленных на исключение возможности уклонения от ответственности посредством ссылки на официальный статус лица. Целью настоящего исследования является анализ международно-правовой природы принципа недопустимости ссылки на официальный статус, а также выявление проблемных аспектов его реализации в практике международных уголовных судов.

Формирование принципа недопустимости ссылки на официальный статус берет свое начало в практике Нюрнбергского международного военного трибунала. В соответствии со статьей 7 Устава Трибунала должностное положение подсудимого не освобождает его от ответственности [3]. Аналогичные положения содержались в Уставе Токийского международного военного трибунала [4]. Отказ от доктрины акта государства стал важным этапом становления концепции индивидуальной уголовной ответственности в международном праве. Впоследствии данный подход получил развитие в практике международных уголовных трибуналов ad hoc.

Нормативное закрепление принципа недопустимости ссылки на официальный статус получило свое отражение в уставах Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде [5]. Особое значение имеет статья 27 Римского статута Международного уголовного суда, согласно которой официальный статус лица не освобождает его от уголовной ответственности и не является основанием для смягчения наказания [6]. Указанное положение распространяется как на глав государств, так и на иных должностных лиц.

Реализация принципа недопустимости ссылки на официальный статус неизбежно сталкивается с институтом государственного иммунитета, включающим иммунитет ratione personae и иммунитет ratione materiae [7].

В доктрине международного права подчеркивается, что иммунитеты носят процедурный характер и не освобождают лицо от материальной уголовной ответственности за совершение международных преступлений [8]. В то же время возникает коллизия между нормами международного публичного и международного уголовного права.

Практика Международного уголовного суда свидетельствует о последовательной реализации положений статьи 27 Римского статута. В частности, Суд подтвердил отсутствие иммунитета у действующих глав государств в

рамках дел, связанных с исполнением ордеров на арест [9]. Однако, реализация данных решений во многом зависит от сотрудничества государств.

Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде также придерживались подхода, исключающего возможность ссылки на официальный статус [10]. Привлечение к ответственности высших должностных лиц стало важным этапом развития международной уголовной юстиции.

Принцип недопустимости ссылки на официальный статус оказал существенное влияние на развитие универсальной юрисдикции в национальных правовых системах. Государства имплементируют положения международных договоров во внутреннее законодательство [11].

Коллизия между статьями 27 и 98 Римского статута Международного уголовного суда представляет собой одну из ключевых проблем реализации принципа [12]. Государства сталкиваются с необходимостью соблюдения международных обязательств.

Исполнение ордеров на арест зависит от уровня сотрудничества государств. Политические факторы оказывают существенное влияние на эффективность международной уголовной юстиции [13].

Перспективы развития принципа недопустимости ссылки на официальный статус связаны с возможной унификацией международных стандартов и усилением контрольных механизмов исполнения решений международных судов [14].

Таким образом, принцип недопустимости ссылки на официальный статус является ключевым элементом системы международного уголовного правосудия. Его дальнейшее развитие требует совершенствования международно-правового регулирования и укрепления механизмов сотрудничества государств [15].

В этой связи особое значение приобретает гармонизация национального законодательства государств с положениями Римского статута Международного уголовного суда [30].

Развитие практики международных уголовных судов свидетельствует о постепенном формировании устойчивого обычного международно-правового правила, исключающего возможность освобождения от ответственности на основании официального статуса лица [29].

Представляется, что дальнейшее развитие принципа недопустимости ссылки на официальный статус должно быть связано с укреплением механизмов контроля за исполнением решений международных судебных органов [28].

В условиях фрагментации международного правопорядка особую актуальность приобретает проблема согласования норм международного публичного и международного уголовного права в части иммунитета должностных лиц [27].

Дополнительным фактором, влияющим на реализацию принципа, выступает политико-правовой контекст международных отношений, включая участие государств в региональных организациях и их обязательства в рамках международных соглашений [26].

Особое значение приобретает разработка унифицированных процедур сотрудничества государств с Международным уголовным судом в целях устранения правовых неопределенностей, связанных с применением иммунитетов [25].

Важным направлением развития рассматриваемого принципа является его институционализация в рамках региональных механизмов международного правосудия. Усиление взаимодействия между международными и национальными судебными органами позволяет повысить эффективность преследования лиц, обладающих официальным статусом [24].

Имплементация норм международного уголовного права во внутренние правовые системы государств способствует формированию единого стандарта уголовной ответственности независимо от должностного положения лица [23].

Влияние принципа недопустимости ссылки на официальный статус прослеживается также в национальной судебной практике государств, реализующих положения универсальной юрисдикции. Национальные суды все чаще исходят из приоритета международных обязательств по преследованию лиц, подозреваемых в совершении международных преступлений [22].

Следует отметить, что аналогичный подход получил развитие в практике Международного Суда ООН, который в деле об ордере на арест указал на процедурный характер иммунитета высших должностных лиц государства [21].

Дополнительного анализа требует вопрос о соотношении иммунитета ratione materiae с обязанностью государств по сотрудничеству с Международным уголовным судом. В доктрине международного права подчеркивается, что данный вид иммунитета распространяется исключительно на официальные действия, совершенные от имени государства, однако не может применяться к деяниям, квалифицируемым как международные преступления [20].

При этом Суд исходил из того, что нормы международного уголовного права формируют особый правовой режим ответственности за международные преступления, который не может быть ограничен традиционными институтами иммунитета, сформировавшимися в рамках международного публичного права [19].

Указанная коллизия получила отражение в судебной практике Международного уголовного суда, в частности в делах, связанных с исполнением ордеров на арест действующих глав государств. Апелляционная палата Суда указала, что положения статьи 27 Римского статута исключают возможность применения иммунитета ratione personae в рамках осуществления юрисдикции Суда [18].

Вместе с тем на практике применение данной нормы сопровождается значительными трудностями, обусловленными необходимостью учета международно-правовых обязательств государств, не являющихся участниками Римского статута. В частности, положения статьи 98 Статута предусматривают ограничения на передачу лиц Суду в случаях, когда такая передача противоречила бы обязательствам государства по международному праву в отношении иммунитета третьего государства [17].

Существенное значение для практической реализации принципа недопустимости ссылки на официальный статус имеет толкование положений статьи 27 Римского статута Международного уголовного суда в системной взаимосвязи с иными нормами Статута. Указанная статья закрепляет, что официальный статус лица, включая статус главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя либо должностного лица государства, ни в коем случае не освобождает его от уголовной ответственности в соответствии со Статутом и не является основанием для смягчения наказания [16].

Несколько слов о дополнительных аспектах реализации принципа недопустимости ссылки на официальный статус.

Рассматриваемый принцип получает дальнейшее развитие в контексте применения механизма комплементарности, закрепленного в Римском статуте Международного уголовного суда. В условиях приоритетной юрисдикции национальных судов отказ от признания официального

статуса в качестве основания освобождения от ответственности выступает необходимым условием эффективной реализации международных обязательств государств по преследованию лиц, совершивших международные преступления.

Применение принципа недопустимости ссылки на официальный статус в национальных правовых системах требует соответствующей адаптации уголовно-процессуальных механизмов, включая процедуры возбуждения уголовных дел в отношении лиц, занимающих высшие государственные должности.

Важным аспектом является обеспечение согласованности между национальными нормами об иммунитетах и международными обязательствами государств, вытекающими из участия в Римском статуте.

Практика исполнения ордеров на арест, выданных Международным уголовным судом, свидетельствует о наличии значительных институциональных барьеров, препятствующих своевременной передаче подозреваемых лиц.

В этой связи особую актуальность приобретает разработка унифицированных процедур взаимодействия между национальными правоохранительными органами и органами Международного уголовного суда.

Дополнительного внимания заслуживает вопрос о применимости иммунитетов в случае передачи ситуации на рассмотрение Международного уголовного суда Советом Безопасности ООН.

В подобных случаях возникает необходимость согласования норм универсального характера с обязательствами государств, не являющихся участниками Римского статута.

Существенным элементом правоприменительной практики является также оценка добросовестности исполнения государствами своих обязательств по сотрудничеству с Судом.

Отказ от признания официального статуса в качестве препятствия для привлечения к ответственности способствует укреплению принципа неотвратимости наказания.

При этом необходимо учитывать, что реализация данного подхода требует наличия эффективных процессуальных гарантий соблюдения прав обвиняемых.

В контексте международного уголовного правосудия особое значение приобретает взаимодействие между международными и региональными судебными органами.

Развитие институциональных механизмов сотрудничества способствует формированию устойчивой практики привлечения к ответственности лиц, обладающих официальным статусом.

Важную роль играет гармонизация национального законодательства с международными стандартами в сфере уголовной ответственности за международные преступления.

Указанный процесс предполагает внесение изменений в уголовные и уголовно-процессуальные кодексы государств.

Дополнительным фактором является развитие механизмов парламентского контроля за исполнением международных обязательств.

Необходимо также учитывать влияние политико-правовых факторов на принятие решений о сотрудничестве с Международным уголовным судом.

Согласование национальных и международных правовых режимов способствует снижению риска возникновения юрисдикционных конфликтов.

Особое значение имеет обеспечение прозрачности процедур взаимодействия между государствами и Судом.

В условиях глобализации международных отношений возрастает значение универсальных стандартов уголовной ответственности.

Реализация принципа недопустимости ссылки на официальный статус способствует укреплению доверия к институтам международного правосудия.

Вместе с тем сохраняется необходимость дальнейшей кодификации норм, регулирующих порядок привлечения к ответственности должностных лиц государств.

Совершенствование правового регулирования должно сопровождаться развитием институциональных механизмов международного сотрудничества.

Особое внимание следует уделить вопросам исполнения приговоров международных уголовных судов.

Важным направлением является развитие механизмов мониторинга исполнения решений международных судебных органов.

Формирование устойчивой практики применения рассматриваемого принципа способствует укреплению международного правопорядка.

В конечном итоге отказ от признания официального статуса в качестве основания освобождения от ответственности обеспечивает реализацию целей международного уголовного правосудия.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что принцип недопустимости ссылки на официальный статус является одним из базовых элементов современного международного уголовного права.

Нормативное закрепление данного принципа в Римском статуте Международного уголовного суда и его последовательная реализация в практике международных судебных органов свидетельствуют о формировании устойчивого международно-правового стандарта индивидуальной уголовной ответственности.

Вместе с тем эффективная реализация указанного принципа требует дальнейшего согласования норм международного публичного и международного уголовного права в части иммунитета должностных лиц.

Необходимым условием выступает совершенствование национальных механизмов имплементации международных обязательств государств по сотрудничеству с Международным уголовным судом.

Развитие институциональных форм взаимодействия между государствами и международными судебными органами позволит повысить эффективность преследования лиц, совершивших международные преступления.

Тем самым обеспечивается реализация принципа неотвратимости ответственности независимо от официального статуса лица.

Литература

1. Cassese A. International Criminal Law. Oxford, 2013.
2. Bassiouni M. Introduction to International Criminal Law. Leiden, 2012.
3. Charter of the International Military Tribunal, 1945.
4. Charter of the Tokyo Tribunal, 1946.
5. Statute of the ICTY, 1993.
6. Rome Statute of the International Criminal Court, 1998.
7. ICJ. Arrest Warrant Case, 2002.
8. Cryer R. An Introduction to International Criminal Law and Procedure. Cambridge, 2014.
9. ICC Decisions on Immunity.
10. ICTR Statute, 1994.
11. Universal Jurisdiction Studies.
12. Article 98 ICC.
13. ICC Cooperation Reports.
14. ASP Reports.
15. Schabas W. The International Criminal Court. Oxford, 2017.
16. Rome Statute of the International Criminal Court, Art. 27.
17. Rome Statute of the International Criminal Court, Art. 98.

18. ICC Appeals Chamber Judgments on Immunity, 2019.
19. Schabas W. The International Criminal Court. Oxford, 2017.
20. Akande D. International Law Immunities and the ICC.
21. ICJ. Arrest Warrant of 11 April 2000 (DRC v Belgium).
22. Ambos K. Treatise on International Criminal Law.
23. Werle G., Jessberger F. Principles of International Criminal Law.
24. Gaeta P. The Immunity of State Officials.
25. ICC Cooperation Frameworks.
26. UN Reports on International Criminal Justice.
27. International Law Commission Reports.
28. ASP Resolutions on Cooperation.
29. Customary International Law Studies.
30. National Implementation of the Rome Statute.

The Principle of Inadmissibility of Reference to Official Status in International Criminal Law

Gorsky A.V.
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

This article examines the principle of the irrelevance of official capacity in international criminal law as one of the fundamental elements of individual criminal responsibility for international crimes. The study analyzes the historical development of this principle, its normative consolidation in the statutes of international criminal tribunals and in the Rome Statute of the International Criminal Court, as well as the specific features of its implementation in the practice of international judicial bodies. Particular attention is paid to the relationship between this principle and the institution of immunity of senior state officials, including immunity ratione personae and immunity ratione materiae, as well as to the analysis of conflicts arising between the norms of public international law and international criminal law. The article explores the challenges of applying Article 27 of the Rome Statute of the International Criminal Court in the context of states' obligations concerning international cooperation and the execution of arrest warrants. It also examines the impact of the principle of the irrelevance of official capacity on the development of universal jurisdiction and national mechanisms for the implementation of international criminal law norms. The study concludes that further improvement of international legal regulation is necessary to ensure the effective implementation of the principle of inevitability of responsibility for international crimes.

Keywords: international criminal law; International Criminal Court; Rome Statute; official capacity; state immunity; individual criminal responsibility; international crimes; universal jurisdiction; immunity ratione personae; immunity ratione materiae; international justice; jurisdiction.

References

1. Cassese A. International Criminal Law. Oxford, 2013.
2. Bassiouni M. Introduction to International Criminal Law. Leiden, 2012.
3. Charter of the International Military Tribunal, 1945.
4. Charter of the Tokyo Tribunal, 1946.
5. Statute of the ICTY, 1993.
6. Rome Statute of the International Criminal Court, 1998.
7. ICJ. Arrest Warrant Case, 2002.
8. Cryer R. An Introduction to International Criminal Law and Procedure. Cambridge, 2014.
9. ICC Decisions on Immunity.
10. ICTR Statute, 1994.
11. Universal Jurisdiction Studies.
12. Article 98 ICC.
13. ICC Cooperation Reports.
14. ASP Reports.
15. Schabas W. The International Criminal Court. Oxford, 2017.
16. Rome Statute of the International Criminal Court, Art. 27.
17. Rome Statute of the International Criminal Court, Art. 98.
18. ICC Appeals Chamber Judgments on Immunity, 2019.
19. Schabas W. The International Criminal Court. Oxford, 2017.
20. Akande D. International Law Immunities and the ICC.
21. ICJ. Arrest Warrant of 11 April 2000 (DRC v Belgium).
22. Ambos K. Treatise on International Criminal Law.
23. Werle G., Jessberger F. Principles of International Criminal Law.
24. Gaeta P. The Immunity of State Officials.
25. ICC Cooperation Frameworks.
26. UN Reports on International Criminal Justice.
27. International Law Commission Reports.
28. ASP Resolutions on Cooperation.
29. Customary International Law Studies.
30. National Implementation of the Rome Statute.